

УДК 930

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАННЮЮ СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

© Алексеенко Е.В., Кобозева З.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: elenaalekseenko163@yandex.ru

Согласно концепции М. Фуко: «Я», отражающее то, как индивидуумы концептуализируются извне или концептуализируют себя сами, не есть некая данность, оно подтверждено историческими изменениями [6]. Такое «Я» создается «в процессе взаимодействия предписаний и практик, которые изменяются во времени и пространстве, направлены на индивидуумов и побуждают их к определенному образу жизни и к стремлению к определенным целям» [4]. Субъект новой эпохи выступает в данном случае не просто в роли реципиента официального дискурса, но и как творческая, преобразующая себя трудом личность. Властный дискурс формировал мировоззренческие тенденции, а любая идея, транслируемая «сверху», сознательно или бессознательно вызывала рефлексию со стороны «толпы», а также каждого отдельного «субъекта» в частности.

Под социальной идентичностью мы понимаем профессиональную идентичность [7], так как главной фигурой эпохи становится человек в рабочей спецовке, своим трудом преобразующий страну и самого себя, подгоняя «время вперед», являющийся специалистом в прогрессивной области, адаптирующий под сложившуюся систему и адаптирующий систему под себя, прекрасно ориентирующийся в мировом пространстве, но уже охваченный повседневными битвами за экономические показатели, репрезентирующие накал идеологической борьбы.

Период 1920-х гг. являлся временем трансформации рабочего человека в человека советского, со всеми присущими ему поведенческими паттернами, со всеми мировоззренческими и идеологическими особенностями. Репрезентация личности происходила непосредственно через труд. Происходила «трудолизация» всего бытия человека: каждая секунда его жизни отныне должна быть трудом, более нет места ни досугу, ни игре, ни тем более созерцанию [2]. В коммунистической модели производства стирается грань между трудом и отдыхом, а главной целью трудового процесса становится самовозрастание личности рабочего в процессе труда и освобождение через труд.

Выявленная закономерность влияния процесса трансформации государственной экономики на трудовые отношения, а значит, и производственную повседневность, которая, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на формирование идентичности и самосознания. Согласно новой коммунистической идеологии, советский человек должен был усердно трудиться на благо Родины. Эти настроения нашли отражение в поэзии тех лет. Особо ярко новую коммунистическую доктрину иллюстрируют строки из стихотворения В.Я. Брюсова «Единое счастье – работа, / В полях, за станком, за столом – / Работа до жаркого пота, / Работа без лишнего счета, – / Часы за упорным трудом» [1].

«Правильный» образ нового советского человека формировался тремя векторами: вектором назидания, вектором поощрения и вектором наказания. Во всех трех случаях в роли формообразующей доминанты выступает государство. Человек,

оказавшись в новой для него системе, рефлексировал на любое действие, направленное в его сторону. Безусловно, механизм имитации включенности трудовых масс в обсуждение вопросов по обустройству производственной работы, имитации участия в собственной судьбе повышал рост активности трудящихся, так как от всех и каждого в отдельности зависела судьба всего народа.

Поиски механизмов регулирования политических, экономических, социальных и психологических условий жизни приводили к тому, что система модернизировалась очень быстро, а постоянный поток изменений вынуждал «маленького человека» изобретать такие механизмы адаптации, которые бы позволили ему быстро вписать себя в контекст новой культуры. Анализ влияния глобальных исторических процессов на повседневную жизнь человека новой эпохи позволяет сконструировать траекторию мысли, поведенческие реакции и социальные эмоции, заключенные в диалогах между государством и человеком.

Власть снова и снова предназначала «маленькому человеку» новые социальные роли, а он изо дня в день трансформировал их на свой лад. Находясь под строгим патерналистским влиянием государства с жесткой системой иерархической стратификации и минимизированным пространством для проявления творческой активности, «обыватель» ресоциализировал себя, но в условиях репрессивно-правовой доминанты. Если говорить о повседневном творчестве рабочих и работниц, то коммунистическая установка ре-презентовала труд не как необходимую повинность, а как творческий процесс, через который видоизменялся облик человека.

Библиографический список

1. Брюсов В.Я. Работа // Советская поэзия 1917–1929 годов / сост. А.Н. Владимирский. М., 1986.
2. Дамье В.В. Социальная философия Андре Горца // Наперекор. 1999. 2000. № 10.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М., 1996.
4. Интервью с Игалом Халфиным и Йохеном Хеллбеком // Ab Imperio. 2002. № 3.
5. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4.
6. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
7. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Эрик Эрикссон, пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М., 1996.
8. Heider, Karl G. Landscapes of Emotion: Mapping Three Cultures of Emotion in Indonesia. Cambridge, 1991.
9. Lüdtke A. Alltagsgeschichte: Aneignung und Akteure. Oder – es hat noch kaum begonnen! WerkstattGeschichte 17, Ergebnisse Verlag, Hamburg, 1997.